

СОЦИОЛОГИЯ

DOI 10.22394/1818-4049-2019-86-1-101-112
УДК 314.7

Н. М. Байков

Социальные представления городских жителей как фактор миграционных намерений и поведения

В статье представлен анализ социальных представлений населения городских округов Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре как основных территорий пространственного расселения в Хабаровском крае. Анализ объективных показателей миграции двух городов Хабаровского края, в которых проживает основная часть его населения, демонстрирует сохранение тенденции миграционного оттока жителей. Методами анкетирования и фокус-групповых интервью выявлены социальные представления городских жителей о различных аспектах своей жизнедеятельности, готовности и мотивах миграционного поведения. Показано, что неудовлетворенность значительной части горожан обеспечением базовых (витальных) потребностей и средой жизнедеятельности в местах своего проживания формирует в структуре представлений широкий спектр идей, мнений, суждений, оценок, детерминирующих стремление и готовность к выбытию из своих городов.

Ключевые слова: социальные представления, социологические исследования, фокус-группы, Хабаровский край, миграция.

Российское государство, ставя приоритетом на весь XXI век развитие Дальнего Востока, разрабатывает и внедряет различного рода преференции, налоговые режимы и управленческие модели для привлечения отечественного и зарубежного инвестора. Создание «Территорий опережающего развития» (далее – ТОСЭР), бесплатная раздача «Дальневосточного гектара», «Свободные порты» на тихоокеанском побережье и другие национальные проекты призваны привлечь новое и удержать постоянное население на восточных территориях страны¹.

Однако эти усилия не дают должного эффекта, дальневосточное население продолжает покидать места своего по-

стоянного места жительства, а прибывающие трудовые мигранты, преимущественно из азиатских стран СНГ, не компенсируют миграционную убыль как по количественным, так и по качественным параметрам². Масштабный миграционный отток населения с Дальнего Востока России, начавшийся в 90-е гг. XX в., продолжается, несмотря на усилия, предпринимаемые российской властью³. Особую озабоченность вызывают усиливающиеся намерения молодежи покинуть места своего постоянного проживания в регионах Дальнего Востока России, о чем мы писали десять лет назад [Байков, Березутский, 2008]. В последние годы дальневосточная молодежь стала отдельным миграционным

¹ Дальний Восток – национальный приоритет на весь XXI век. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/13147/>

² Почему уезжают и как сделать Хабаровск городом «для жизни»? URL: <https://www.dvhab.ru/forum/view/504/>

³ Как вернуть население на Дальний Восток. URL: <https://vz.ru/economy/2018/9/10/941161.html>

Николай Михайлович Байков – д-р социол. наук, профессор, гл. научный сотрудник, Дальневосточный институт управления-филиал РАНХиГС (680000, Россия, Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33). E-mail: nmbaikov@rambler.ru

потоком, влияющим на динамику населения на Дальнем Востоке и его возрастную структуру [Мотрич, Березутский, 2018].

Социально-экономические и геополитические последствия «опустынивания» малонаселенных территорий несут вызовы и угрозы для национальной безопасности страны. По мнению профессора В. К. Заусаева, методом «проб и ошибок» в макрорегионе формируется консервативно-сырьевой сценарий, который постепенно трансформируется в либерально-сырьевой, наиболее коммерчески эффективный, базирующийся на концессионных отношениях, массивном привлечении иностранных капитала и рабочей силы, ведущий к экономической потере Дальнего Востока. Альтернативным является национальный сценарий, предполагающий превращение макрорегиона в драйвер российской экономики и требующий на начальном этапе значительных как финансовых, так и административных государственных ресурсов» [Заусаев, 2019].

Среди регионов Дальнего Востока России Хабаровский край относится к числу «старых» регионов нового освоения. Его активное заселение начинается со второй половины XIX в., когда Айгунский мирный договор установил четкие границы между Россией и Китаем. До конца последнего десятилетия XX в. край заселялся преимущественно переселенцами из западных и центральных регионов СССР. За счет миграционного притока численность населения края увеличилась и достигла своего максимума в 1,63 млн к 1992 г.⁴

С этих позиций предметом научного анализа в данной статье являются социальные представления жителей главных городов Хабаровского края как триггеры стремлений и готовности покинуть территорию своего проживания. Большая часть участников фокус-групп подтверждает, что население Дальнего Востока до 90-х гг. XX в. формировалось из прибывших из центральных горо-

дов и республик бывшего СССР: «Сам с Украины», «я родился в Ростове-на-Дону»; «из Челябинской области»; «из Эстонии»; «из Северной Осетии» и т. д. Их судьбы связаны миграционными перемещениями на Дальний Восток по разным причинам: «После окончания университета по распределению приехал в Хабаровск»; «после армии в Магадан уехал, поработал и приехал в Комсомольск»; «приехал после окончания техникума»; «приехала в Комсомольск в командировку, нам дали квартиру, остались здесь».

Определенная часть жителей переехала в Хабаровск и Комсомольск-на-Амуре с других территорий Дальнего Востока по каналам межрегиональной миграции: «Родился в пос. Солнечный, в Хабаровске живу 32 года»; «родилась в Приморском крае, приехала поступать в политехнический институт и здесь до настоящего времени проживаю»; «приехал в 94 г. с Забайкалья, чтобы учиться и остался»; «родилась в семье военнослужащего в городе Усурийске, по службе отца перевели в г. Хабаровск».

В постсоветский период началось устойчивое сокращение численности населения (к началу 2019 г. до 1,32 млн чел.) главным образом за счет миграционной убыли. В силу пространственной неоднородности края более половины его населения составляют жители двух городских округов – Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре. При этом город Хабаровск составляет ядро южной зоны с численностью 617 465 чел., город Комсомольск-на-Амуре расположен в срединной зоне, в которой проживает 246 540 чел.⁵

Это актуализирует социологический анализ представлений людей о своей жизнедеятельности в дальневосточном крае, стремлении и готовности остаться его жителями или покинуть его в поисках лучших условий проживания.

Социология определяет социальные представления (социальные репрезентации) как идеи, мысли, образы, ценности, знания и практики, разделяемые

⁴ Социальный атлас российских регионов / Портреты регионов. Хабаровский край. URL: <http://www.socpol.ru/atlas/portraits/Khabar.shtml>

⁵ Предварительная численность населения по муниципальным образованиям на 1 января 2019 года. URL: http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/ru/statistics/hab_stat

людьми и формирующиеся в социальных взаимодействиях, прежде всего, под влиянием средств массовой информации [Новейший..., 2010. С. 990–992].

В теоретическом плане как само понятие, так и концептуальные основы социальных представлений предложены и разработаны С. Московичи в начале 60-х гг. XX в. в противовес доминированию американской традиции в социальной психологии. Он подчеркивал, что его подход фокусируется на том, как люди думают и создают свою разделяемую реальность, а также на содержательном аспекте их мышления. Этот структуралистский подход (Ж.-К.Абри) основан на следующих количественных показателях: уровне согласия мнений членов группы о важности данной характеристики объекта представления и оценке необходимости характеристик для определения объекта. [Moscovici, 1981]. Несмотря на отсутствие сформулированных требований к методологии исследования социальных потребностей, исследователями широко практикуется использование разнообразных методов их социологического анализа.

В целях социологического измерения влияния социальных представлений на миграционные перемещения жителей дальневосточных городов их можно интерпретировать как «функциональное видение мира, которое позволяет индивидам или группам придавать значение их поведению, понимать реальность через собственную систему отношений, таким образом адаптироваться к ней и определять свое место в ней» [Abric, 2001. Р. 42–43]. Применительно к теме нашего исследования это способ видения жителями городов того или иного аспекта своей жизнедеятельности, который трансформируется в суждение (зафиксированное в анкете или фокус-групповом интервью) и миграционное поведение (выбывание с территории).

Авторитетный российский исследователь миграции профессор Л. Л. Рыбаковский, анализируя субъективные факторы миграции, отмечает, что наибольший вклад в разработку поведенческой концепции, объясняющей механизм принятия решения о миграции

и определение состава факторов, обуславливающих переход от решения к реальному миграционному поведению, принадлежит Т. И. Заславской и ее ученикам. При этом он делает вывод: идет ли речь о субъективном факторе как о реакции индивида на окружающие его условия или о взаимодействии потребностей индивида и объективных факторов, или о взаимосвязи внешней среды с внутренней структурой личности – всюду объяснение механизма принятия решения о миграции рассматривается в русле взаимодействия объективного и субъективного компонентов, т. е. выносится на поведенческий уровень [Рыбаковский, 2003]. Это подтверждают и полученные нами результаты социологических опросов и фокус-групповых интервью с жителями городов Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре.

Социальные представления о материальном положении городских семей

По данным опроса жителей края, немалым более половины опрошенных (58,7%) оценивали материальное благополучие своих семей как среднее. Третья часть жителей идентифицируют себя с обеспеченными ниже среднего уровня, а менее десятой – с обеспеченными (6,2%), т. е. выше среднего уровня. Опрошенные городские жители отметили свое материальное положение «как среднее»: Хабаровск (59,4%) и Комсомольск-на-Амуре (55,4%). Считают себя более обеспеченными: в Хабаровске – один из десяти опрошенных (9,2%), в Комсомольске-на-Амуре – 14,9%.

При этом жители Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре оценивали материальное положение своих семей в равной мере одинаково: четверо из десяти – *«живем от зарплаты до зарплаты, денег хватает на питание и самое необходимое»* и такая же доля – *«живем более или менее прилично, покупка большинства товаров не вызывает трудностей»*, *«живем без материальных забот»*.

Средний уровень своего материального положения своих семей демонстрировали и большинство участников фокус-групп:

«Замужем, ребенок, работаю в сфере образования, преподаватель университета. Зарботок средний»; «Замужем, двое детей. Сама работаю в некоммерческом секторе, муж – чиновник. Зарботок средний»; «Замужем, трое детей. Сфера деятельности – бизнес, уровень благосостояния средний»; «Женат, двое детей. Бизнес – лесная, дорожная отрасль. Достаток средний».

Рейтинг социально-экономических проблем, которые являются наиболее острыми по представлениям опрошенных жителей края, традиционно возглавляют следующие: «Рост цен на товары и услуги», «Низкий уровень зарплат, пенсий, стипендий, пособий», «Высокие цены на услуги ЖКХ» (табл. 1). Их подтверждают практически все участники фокус-групп. В г. Хабаровске отметили значительное число проблем, которые делают жизнь людей менее комфортной:

- цены. «Меня удивляют цены в Хабаровске на продукты питания, а живем мы здесь и питаемся здесь, 3 – 4 место по стране по цене за квадратный метр жилья»;

- услуги ЖКХ. «Почему в Москве спокойно открываешь кран, ставишь чайник, набираешь воду и кипятишь и все это нормально? Мы достойны того, чтобы была качественная, вкусная вода»;

- транспортное обслуживание. «Транспорт с Красной речки вечером не ходит после 21:00, чтобы сходить куда-то в театр, а потом спокойно вернуться на автобусе – такое невозможно»; «Сократилось количество автобусов – с Южнопортовой приходится пропускать по два, по три автобуса»; «Приходится иногда возвращаться на наш любимый автовокзал, это ужас, особенно ночью приезжаешь, и тебя высаживают в 4 часа утра среди киосков темных, автовокзал не работает, какие-то тени бродят»;

- экологическая ситуация. «В связи с тем, что количество автотранспорта увеличилось практически в каждой семье, транспорт стоит во дворах, и зимой прогреваются машины. Все это попадает в почву, этим мы дышим, и дышит наше поколение»;

- не востребованность молодежи.

Таблица 1

Представления горожан и населения края о наиболее острых социально-экономических проблемах, с которыми они сталкивались (в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Хабаровск	Комсомольск-на-Амуре	Хабаровский край
Рост цен на товары и услуги	73,5	59,0	74,1
Низкий уровень зарплат, пенсий, стипендий, пособий	60,6	54,0	68,9
Высокие цены на услуги ЖКХ	55,5	49,5	47,4
Состояние дорог, ситуация на дорогах	25,4	27,0	44,6
Ситуация в сфере здравоохранения	28,9	38,3	37,1

Источник: Оценка населением эффективности деятельности органов исполнительной власти Хабаровского края. Выборка маршрутная (поквартирная) многоступенчатая, случайная на этапе отбора респондента, репрезентативная по отношению к населению Хабаровского края по полу, возрасту и типу населенного пункта. Опрос был проведен в 17 муниципальных районах Хабаровского края и городских округах Хабаровск и Комсомольск на Амуре (n=7000). Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2017 г.

«Очень много ребят, особенно молодежи, для них некомфортная среда, почему они и уезжают. Они не могут найти себе здесь работу, с высшим образованием, хорошие специалисты, культурные люди, половина из них смотрят туда, где больше платят, т. е. Москва, Краснодар, Петербург, Кубань»;

- межнациональные отношения. *«Ничего не имею против граждан, которые к нам приехали жить, но они не знают языка, маршруты, как дать сдачу, но при этом они работают водителями и кондукторами»;*

- наркомания. *«Не знаю как в других районах, но у нас все ДОСы завалены шприцами, упаковками из-под медицинских препаратов вдоль тротуаров, особенно когда идёшь утром на работу»;*

- благоустройство. *«Меня волнуют наши скверы. Посмотришь, и сразу возникает вопрос, почему у нас появляются китайские скверы, неужели нельзя обустроить сквер имени Петра Комарова, допустим, на Гупровском городке, вместо балалайки?».*

Неудовлетворенность своим материальным положением выражает та часть участников, которая оценивает уровень своего материального достатка ниже среднего уровня. Среди них: представители торговли, медицины, металлургии, неработающие пенсионеры.

В оценках горожанами изменения своего материального положения за последние 3 – 5 лет отражается неоднозначность представлений. Одна часть опрошенных горожан не заметили изменений: *«Не изменилось, стабильно»; «Устойчиво, стабильно»; «У меня тоже стабильно все»; «Более или менее стабильно, особых изменений нет».* Другие отмечают некоторое улучшение своего материального положения, объясняя это следующими обстоятельствами: *«Стал начальником, и заработная плата повысилась»; «Улучшилось, но ненамного, это связано с переходом в лучшую компанию»; «... по источникам дохода у нас лучше стало, потому что работаю на себя, доход увеличился, стало лучше»; «Я один живу, ипотеку взял, до этого не мог взять».*

В то же время горожане пенсионно-

го возраста отмечают ухудшение своего материального положения после выхода на пенсию. Объяснением этому служит состояние здоровья, которое *«подорвано, причем очень серьезно и требует лекарств»*, и завышенные ожидания от пребывания на пенсии: *«материально стало хуже», «оба в семье бюджетники, и ухудшение налицо».* В силу этих и других жизненных обстоятельств многие из тех, кто вышел на пенсию, был вынужден вновь вернуться на работу.

Отдельные участники, представляющие бюджетную сферу (образование, медицину и др.), отмечают напряженность в своем материальном положении при отсутствии повышения зарплаты и росте потребительских цен: *«Можно сказать, что напряженнее стало по содержанию трат, потребностей, которые в цене подрастают, стало проблематичнее», «с 2011 г. заработная плата не поднималась, но цены выше стали», «5 лет назад было лучше, из-за инфляции на данный момент»; «сейчас нужно больше ресурсов».*

Одни представители бизнеса отмечают рост напряженности из-за санкций, так как *«... в одну неделю перекрыли все кредитования и нам пришлось в срочном порядке закрывать семь объектов»*, другие выражают обеспокоенность оттоком квалифицированных специалистов из края: *«Если мы раньше находили хорошего высококвалифицированного сварщика, укладчика любого уровня, то на сегодняшний день найти сложно, происходит отток хороших специалистов».*

Большинство жителей Хабаровска в целом считают город для себя комфортным: *«комфортен для всего».* Остальные детализируют содержание комфортности: *«для жизни город скорее комфортен»; «для работы город комфортен, работу можно найти»; «мне комфортно, город родной. Здесь мои друзья, здесь все, что связано с родителями»; «естественно, намного красивее стало, есть что посмотреть, есть что показать».*

Жители г. Комсомольска-на-Амуре с разной степенью критичности оценивают комфортность своей жизнедеятельности, связывая это с тем, что

«Некомфортно, а с возрастом все менее интересно»; «Наше поколение пока только приспособливается, а для молодежи – нет»; «Везде ощущается нехватка финансовых ресурсов для создания комфортной среды»; Возможно, что «некомфортность» связана для меня с отсутствием перспектив, так как непонятно, что впереди, хочется лучше, но пока все это как-то колеблется»; «Высокотехнологичной медицины нет вообще, приходится выезжать в Хабаровск или Владивосток».

В целом участники фокус-групп в двух городах сделали упор на неудовлетворенность в основных сферах своей жизнедеятельности, которая коррелирует с результатами анкетного опроса населения Хабаровского края (табл.2).

В условиях города Хабаровска:

- школа. Образование не удовлетворяет из-за низкого качества обучения, бесконечных поборов, неуважения к детям, подмены обучения репетиторством, низкой зарплаты и отсутствия вакансий для выпускников вузов;

- здравоохранение. Неудовлетворенность питают отсутствие доверия к врачам в государственных поликлиниках, квалификации врачей первичного звена; очереди в детских поликлиниках;

- общественный транспорт. В зимний период плохое обслуживание; старые автобусы, в которых холодно; нарушения графиков движения;

- жилье. Дороговизна, невозможность его покупки молодежью, низкое качества, неподъемность ипотеки вместе с коммунальными платежами, высокая стоимость услуг ЖКХ; в новых микрорайонах не продумываются стоянки для транспорта, подъезды; дискриминация многодетных семей по льготам после достижения 18 лет старшего ребенка;

- природно-климатические условия. Крайне неблагоприятный климат (холодно/жарко); высокая загазованность воздуха из-за природных пожаров; неудовлетворительное качество воды для потребления; затягивается строительство Тунгусского водозабора в Хабаровске.

В системе общего образования г. Комсомольска-на-Амуре жителей бес-

покоит старение педагогических кадров и они задаются вопросом: *«Когда преподаватели пойдут на пенсию, то кто останется? Молодежь не идет ни в школы, ни в сады».* Некоторых педагогов пугает и перспектива общего образования, так как *«чем дальше, тем страшнее, сама тут работаю».*

Немалая часть комсомольчан выражает общую неудовлетворенность состоянием здравоохранения в городе: *«Разделяю точку зрения, что очень страшно болеть в нашем городе»; «медицина отвратительная»; «здравоохранение на плохом уровне»; «Персонал есть, есть больницы, но там будто не лечат».* Претензии предъявляются либо к персоналу медицинских организаций, так как *«... очень много хамства со стороны медицинских работников, вплоть до того, что не принимают, даже когда очереди нет»,* либо к больнице, где *«все ужасно, фрустрирует сильно, жутко, ребёнку нельзя дать направление в больницу. Есть у нас здесь одна, но ложиться туда страшно».*

Объектом неудовлетворенности небольшой части жителей Комсомольска-на-Амуре служит общественный транспорт и состояние дорог, которые делают город малопривлекательным для проживания в сравнении с прежним периодом жизни: *«Раньше было обширное транспортное сообщение, аэропорт был, самолеты в Хабаровск летали, поездов много было, по Амуру катера ходили и пароходы, а сейчас не уедешь».*

Отмечая некоторые позитивные моменты в области качества дорог, участники отмечают, что *«дорога изменилась одна, но в целом по сфере – не очень»; «По части дорог – ремонт долгий, месяцами их ремонтируют».* Высказаны суждения о трудностях с общественным транспортом: *«... чтобы из одной части города добраться в другую утром и после работы, когда можно доехать за 15 минут, еду 1,5 часа, потому что транспорта просто нет».* С октября по апрель невозможно попасть на дачные участки: *«... если летом добраться можно до своих дач и участков, потому что существуют определенные дополнительные маршруты, то с 1 октября – просто невозможно».*

Таблица 2

Удовлетворенность жителей (в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Хабаровский край		г. Хабаровск		г. Комсомольск-на-Амуре	
	Удовлетворен (да и скорее да)	Неудовлетворен (нет и скорее нет)	Удовлетворен (да и скорее да)	Неудовлетворен (нет и скорее нет)	Удовлетворен (да и скорее да)	Неудовлетворен (нет и скорее нет)
уровнем организации транспортного обслуживания в месте проживания	55,6	35,7	70,8	21,1	50,6	43,2
качеством автомобильных дорог	34,7	61,6	52,4	44,1	19,9	76,6
созданными в крае условиями по улучшению жилищных условий граждан в рамках существующих программ	25,8	38,7	26,7	38,0	35,4	38,8
услугами ЖКХ	34,5	53,1	50,9	44,2	38,4	55,0
услугами здравоохранения	27,7	66,4	31,9	62,1	26,1	68,7
качеством обслуживания в медицинских учреждениях по месту проживания	38,7	62,5	32,8	60,1	28,5	66,4
услугами в сфере образования	55,8	25,2	50,1	58,2	29,7	28,3
культурным обслуживанием в месте проживания	55,9	31,4	71,9	63,0	16,8	27,9

Источник: Оценка населением эффективности деятельности органов исполнительной власти Хабаровского края. Выборка маршрутная (поквартирная) многоступенчатая, случайная на этапе отбора респондента, репрезентативная по отношению к населению Хабаровского края по полу, возрасту и типу населенного пункта. Опрос был проведен в 17 муниципальных районах Хабаровского края и городских округах Хабаровск и Комсомольск на Амуре (n=7000). Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2018 г.

Острой неудовлетворенностью комсомольчане отметили жилищно-коммунальную сферу: «ЖКХ – сфера обратная»; «Благоустройство и ЖКХ – по 5-балльной шкале ниже единицы, так как люди пройти во двор иногда просто не могут»; «ЖКХ – если сами жильцы не начнут требовать, то ничего не произойдет, чего-то добиться – нужно трахать свои нервы и своё здоровье».

Состояния культуры и досуга является предметом неудовлетворенности многих комсомольчан: «У нас скучный город, с ребенком пойти некуда. В краеведческом музее раз 5 уже, наверное, были. И, вообще, ощущение такое, будто балаган какой-то в городе происходит в последние годы»; «Выставки и экспозиции редки в нашем городе, если говорить о

хороших, экспозиции не меняются годами. Мало, кто до нас доезжает, да и качество концертов низкое, такое ощущение, будто просто приезжают деньги заработать»; «Дом молодежи полностью состоит из спортсменов, нет бесплатных секций и кружков».

В отношении объектов торговли, обращается внимание на то, что «неприятная вещь в нашем городе – рюмочные, которые работают круглосуточно, крики по ночам, никакого воздействия на них».

Представления о государственной политике в жизнедеятельности дальневосточников

Большинство участников фокус-групп независимо от возраста и места поселения отметили, что в отношении Дальнего Востока России нужна особая государ-

ственная политика. При этом большая часть участников дали обоснование ее необходимости:

во-первых, объективные природно-климатические условия и отдаленность от Центра. *«Мы отдаленный регион, нужно как-то привлекать, чтобы люди оставались»; «... мы живем тут в тяжелых условиях, климат – самое главное, а если люди в чем-то лишены, им должны это компенсировать»; «Климатические условия достаточно сложные»;*

во-вторых, сохранение населения как главного человеческого ресурса. *«Цель этой политики должна заключаться в удержании людей, а удержать – кнут и пряник»; «Жизнь здесь дорогая и некомфортная, чтобы здесь сохранить людей, нужны какие-то преференции»; «Программа нужна по обеспечению улучшения жизни населения Дальнего Востока»; «Про людей здесь совсем забыли, так как главная цель – выкачивание ресурсов»;*

в-третьих – сделать упор на развитие экономики: *«Наш регион большой, нужно промышленность развивать»; «Регион особенный, он никогда только за счет своих собственных ресурсов и рыночных отношений не выживал»; «Без программ по развитию Дальнего Востока нет достойных инвестиций, нет производства, то, что было, потеряли, и не знаю, как будет дальше».*

Ряд участников акцентировали внимание на геополитических аспектах: *«Фарпост России, мы здесь укрепляем нашу территорию. Политика нужна, иначе мы теряем землю»; «Государственная политика должна быть не только в отношении Дальнего Востока – это большое экономическое кольцо – Китай, Россия, Корея и Монголия»; «Если рассматривать вопрос с точки зрения геополитики в плане сохранения границ, можно сказать, что на этой огромной территории малая заселенность, и нас уже часто пугают, что соседей из зарубежных азиатских стран на приграничных территориях больше, чем на Дальнем Востоке».*

Большинство молодых участников фокус-групп в двух городах считают, что Дальнему Востоку нужна особая го-

сударственная политика: *«Должна быть не провозглашенная политика, а система мер с действиями и с федеральным финансированием»; «Поддерживаю, нужна, только на деле, а не на словах»; «Однозначно нам нужен этот особый статус и финансирование нужно соответствующее, федеральное». При этом участники обуславливают ее необходимость экономическими факторами: «считаю, что политика должна быть, это связано с экономикой в основном, так как много компаний, которые работают на Дальнем Востоке, а налоги утекают в Центр»; «Потенциал есть у региона для производства, для международных контактов с сильными азиатскими странами».*

Участники фокус-групп единодушны в том, что миграционный отток коренного населения – это проблема для страны, в решении которой приоритетом должно быть создание условий для поддержки, условного «закрепления» местного населения. При этом в политике привлечения людей на Дальний Восток делать ставку на создание экономически привлекательных условий для высококвалифицированной рабочей силы и специалистов. Консолидированным мнением всех опрошенных является: *«Вкладывать нужно в своих, что бы они оставались, создавая условия, и параллельно привлекать своих граждан, русскоязычных». Все это должно быть обеспечено соответствующими ресурсами, т. е. те люди, которые живут на Дальнем Востоке, должны пользоваться какими-то определёнными льготами».*

Жители считают, что необходимо *«... материально завлекать сюда людей, в первую очередь»,* так как *«... разница в заработной плате большая между центральной Россией и Дальним Востоком».* Выражается уверенность, что *«... пока нет стабильного места работы с хорошо оплачиваемым графиком и нет доступного жилья – ничего не будет».*

Выражается озабоченность, что *«... большая часть населения покинула границы Комсомольска, а для реализации крупных проектов потребуется рабочая сила».* В политике привлечения людей из других территорий, предлагается «...

делать акцент на привлечение «штучных» специалистов из социальных сфер, преподавателей высшей школы, врачей, работников культуры, которые нам необходимы».

Большинство участников фокус-групп выражают настороженное отношение к приезду трудовых мигрантов:

во-первых, «граждане, которые приезжают – не профессионалы»;

во-вторых, из-за финансовой поддержки их со стороны государства: «... если говорить о трудовых мигрантах, вот приехали они сюда, получили подъемное пособие, им нужно прожить два года, но это условие может не соблюдаться, потому что он зарегистрировался и улетел обратно. Это впустую потраченные деньги». При этом горожане задают риторические вопросы: «Почему им дают, а нам нет? Есть какое-то неравенство»;

в-третьих, из-за опасения неоправданного наплыва мигрантов: «... не хочу, чтобы нашу территорию заполняли представители азиатских стран, чтобы у нас повторилась такая ситуация, как в Европе. Они в любом случае будут требовать свои права, азиатское население отличается от нас».

Участники фокус-групп единодушны в том, что в первую очередь, надо создавать условия для «... закрепления местного населения, чтобы оно не уезжало (приоритетом должно быть местное население, лучше создавать условия, для тех, кто остался здесь, чем для приезжих, которые могут просто уехать, если им не понравится»); во-вторую очередь – привлекать «специалистов высокого уровня, именно тех, потребность в которых есть для развития территории».

Представления о жизненных планах и перспективах «закрепления» местного населения

Жители пессимистично оценивают будущее Хабаровского края и Дальнего Востока в целом, основываясь на том, что за постсоветский период властью было сознательно разрушено производство и сфера жизнедеятельности людей, в запустение пришли сельские муниципальные образования, районы, север-

ные районы (Охотск, Амурск, Ульчский район и др.). При этом «... мы подошли к такому историческому этапу, когда государство много говорит, но делает мало, особенно для народа». Высказаны предположения, что «... если ничего не изменится, то в лучшем случае, будет стагнация с небольшими улучшениями в некоторых областях». Выражено мнение, что необходимо кардинально изменить политику по отношению к Дальнему Востоку, так как «сейчас она неправильная, многие вещи остаются декларативными».

Практически все участники фокус-групп имеют в своем окружении тех, кто уже уехал с территории Дальнего Востока. В основном это «побережье Черного моря», «в Краснодар», «в Калининград», «Ростовская область», «в Новосибирск», «Санкт-Петербург». Среди уехавших «очень много знакомых»; «дочь, знакомые и друзья»; «друг»; «сестра»; «сын»; «родители, муж». Мотивы отъезда земляков различные, но все опрошенные горожане детально информированы о том, как они приживаются в новых местах: «там за копейки все покупают, у нас же здесь все очень дорого и некачественно»; «заработная плата такая же, но там все дешевле»; «комфортнее живется, чем здесь»; «после учебы возвращаться не собирается по той простой причине, что негде работать» и т. д.

Большинство участников фокус-групп выразили крайне противоречивые, неустойчивые, отягощенные различными обстоятельствами представления как мотивирующие на отъезд, так и сдерживающие их определенными условиями и факторами. При этом большинство проявляет готовность и решимость уехать в ближайшей или отдаленной перспективе. Лишь отдельные участники относительно уверены в своих планах остаться, мотивируя это тем, что «здесь моя семья, начиная от «первопоселителей», «это малая родина моя»; «интересная и хорошо оплачиваемая работа»; «удерживает здесь семья, достаточно большая, общее хозяйство и деятельность и это ценно»; «здесь живут престарелые родители, помогать им нужно, не оставишь и не бросишь их одних».

По мнению большинства участников фокус-групп, органам власти сегодня необходимо принять комплекс мер, чтобы остановить отток населения с территории Дальнего Востока:

1. Восстановить доверие населения: «Отбросить борьбу за власть и повернуться лицом к людям, заняться действительно теми проблемами насущными, которые у нас сегодня есть, иначе у нас ничего не получится»; «Самое главное, у нас нет понимания заботы правительства о нас, мы ее не видим»; «Чтобы у народа была обратная связь с чиновниками, чтобы они воплощали в жизнь запросы дальневосточников. Чтобы чиновники были слугами народа, а не наоборот».

2. Повысить оплату труда: «Зарплата должна быть достойной, 1,5 тысячи долларов люди должны здесь получать точно»; «Создадут нормальные условия для проживания, как в советское время, когда сюда люди ехали со всей страны, здесь все развивалось, то люди придут. Если раньше я в Челябинске подручным сталеваром 4 разряда получал 180 рублей, то здесь уже 800 рублей. Существенная разница была. Если предприятия будут развиваться и будут хорошие зарплаты, то ему не нужно будет никуда ехать. Он отработает год и поедет в отпуск, куда захочет»; «Северная надбавка – до 100%»; «Заработная плата от 80 до 100 тысяч, чтобы семья смогла откладывать, чтобы накопить какие-то средства»; дальневосточные выплаты каждому работающему человеку как в Москве, это очень бы мотивировало людей здесь жить и закрепляться»; «Необходимо хотя бы вернуть прежний коэффициент 1,3, а еще лучше – его поднять, вернуться к тому, как было раньше».

3. Оказывать поддержку бизнесу и развитию производства: «Предпринимателям и вообще тем, кто становится на ноги давать какие-то преференции. Необходимо вкладываться в наши существующие предприятия, поддерживать их, чтобы они могли выполнять госзаказы, чтобы продолжалось создание рабочих мест. Платежеспособность населения увеличится и коммерсанты появятся,

жизнь более комфортной станет»; «Может быть, снизить налоговое бремя для предприятий, которые дают рабочие места и платят хорошую заработную плату, чтобы они могли и дальше создавать рабочие места»; «Создание рабочих мест с высокой зарплатой от 50 000 рублей минимум»; Все что делает власть, все не срабатывает, поэтому должны быть меры чрезвычайные. Условно: от Байкала до Тихого океана объявляется Свободная экономическая зона, где совершенно отсутствует налогообложение людей, налогообложение предприятий снижается в разы».

4. Обеспечить доступное жилье и ЖКХ: «Постройка малосемеек для молодежи. Они не создают семьи, потому что негде жить. Они хотят жить самостоятельно»; «Живу на съемной квартире, и взять в ипотеку жилье мне не позволяет зарплата. По крайней мере, взнос 500 тысяч и на протяжении 25 лет выплачивать всю свою зарплату для меня неподходящий вариант»; «Социальная программа по жилью, чтобы оно было доступно, даст поле для рождаемости – 3-х комнатная квартира по 1 300 000 по социальной программе»; «Чтобы ЖКХ было дешевле раза в 3 минимум».

5. Ввести льготы: «Нужен паспорт дальневосточника, так же как и паспорт москвича, который будет гарантировать, какие-то льготы по жилью, по санаторно-курортному лечению, по транспорту пенсионерам, учащимся и работающему населению по всем категориям»; «Государство должно эту функцию брать на себя, если оно хочет, чтоб здесь были люди – россияне, но судя по тому, что оно делает, оно не хочет этого».

Представления городских жителей о приоритетах в политике сохранения и привлечения населения в Хабаровском крае аккумулируются в следующих направлениях:

- рост реальных (без учета роста цен) доходов семей (возможность приобретать товары и услуги в большем объеме и лучшего качества);

- возможности для получения качественного образования и трудоустройства молодежи;

- возможности улучшения своих жилищных условий для всех категорий жителей (молодежи, бюджетников, многодетных, малообеспеченных и пр.);
- возможности для самореализации детей и молодежи (дополнительное образование, школы творчества, программы поддержки молодежных инициатив, трудоустройство, система профориентации и т. п.).

Список литературы:

1. Байков Н. М., Березутский Ю. В. Дальневосточная молодежь как субъект миграционных настроений // Власть и управление на Востоке России. 2008. № 4 (45). С. 67–74.
2. Заусаев Вадим: Две дальневосточные тенденции обостряют проблемы безопасности России. URL: http://dvkapital.ru/regionnow/primorskij-kraj_19.03.2019_14232_vadim-zausaev-dve-dalnevostochnye-tendentsii-obostrajut-problemy-bezopasnosti-rossii.

Библиографическое описание статьи

Байков Н. М. Социальные представления городских жителей как фактор миграционных намерений и поведения // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 1 (86). С. 101–112. DOI 10.22394/1818-4049-2019-86-1-101-112

html

3. Мотрич Е. А., Березутский Ю. В. Миграция в демографическом развитии Дальнего Востока России: проблемы и социальные последствия // Социальная политика и социология. 2018. Т. 17. № 2 (127). С. 141–150. DOI: 10.17922/2071-3665-2018-17-2-141-150.

4. Новейший социологический словарь / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Мн. : Книжный Дом, 2010. С. 990–992.

5. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения // Вопросы теории. М., 2003. URL: <http://rybakovsky.ru/migracia2.html>

6. Abric J-C. A structural approach to social representations // Representations of the social: Bridging theoretical traditions / Ed. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. P. 42–43.

7. Moscovici S. On Social representations // Social cognition: Perspectives on everyday understanding / Ed. by H.J. Forgas. L., 1981. P. 181–209.

Nikolay M. Baykov – Doctor of Sociology, professor, chief research associate, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА (33, Str. Muravyev-Amurskiy, Khabarovsk, 680000, Russian Federation). *E-mail: nmbaikov@rambler.ru*

Social perceptions of city dwellers as a factor of migration intentions and behavior

The article presents an analysis of the social representations of the population of urban districts of Khabarovsk and Komsomolsk-on-Amur as the main territories of spatial settlement in the Khabarovsk Territory. An analysis of the objective indicators of migration from the two cities of the Khabarovsk Territory, in which most of its population lives, demonstrates the continuation of the migration trend of its inhabitants. Methods of questioning and focus – group interviews revealed social perceptions of urban residents about various aspects of their livelihoods, readiness and motives for migration behavior. It is shown that the dissatisfaction of a significant part of citizens with basic (vital) needs and living environment in their places of residence forms in the structure of representations a wide range of ideas, opinions, judgments, assessments determining the aspiration and readiness to leave their cities.

Ключевые слова: social perceptions, sociological research, focus groups, the Khabarovsk Territory, migration, residents of the cities of Khabarovsk and Komsomolsk-on-Amur.

References:

1. Baikov N. M., Berezutsky Yu. V. Far Eastern youth as a subject of migratory sentiments. *Vlast' i upravleniye na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], 2008, no. 4 (45), pp. 67–74. (In Russian).

2. Zausayev Vadim: Two Far Eastern tendencies exacerbate Russia's security problems. URL: http://dvgkapital.ru/regionnow/primorskij-kraj_19.03.2019_14232_vadim-zausayev-dalnevostochnye-tendentsii-obostrajut-problemy-bezopasnosti-rossii.html

3. Motrich EL, Berezutsky Yu. V. Migration in the demographic development of the Russian Far East: problems and social consequences. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social Policy and Sociology], 2018, vol. 17, no. 2 (127), pp. 141–150.

DOI: 10.17922 / 2071-3665-2018-17-2-141–150. (In Russian).

4. Newest sociological dictionary / comp. A. A. Gritsanov, V. L. Abushenko, G. M. Evvelkin, G. N. Sokolova, O. V. Tereshchenko. Mn : Book House, 2010. pp. 990–992. (In Russian).

5. Rybakovsky L. L. Population migration. *Voprosy teorii* [Questions of the theory]. M., 2003. URL: <http://rybakovsky.ru/migracia2.html> (In Russian).

6. Abric JC. A structural approach to social representations. by K. Deaux, G. Philogène. Oxford: Blackwell Publishers, 2001. p. 42–43. (In Russian).

7. Moscovici S. On Social representations *Sotsial'noye poznanie: perspektivy povesednevnogo ponimaniya* [Social cognition: Perspectives on everyday understanding] Ed. by H.J. Forgas. L., 1981, pp. 181–209. (In Russian).

Reference to the article

Baykov N. M. Social perceptions of city dwellers as a factor of migration intentions and behavior // *Power and Administration in the East of Russia*. 2019. No. 1 (86). PP. 101–112. DOI 10.22394/1818-4049-2019-86-1-101-112
